

Глава 19. Мастер актёрской игры

Должно быть, Чу Вэй и сам давно о чём-то догадывался. А после того как Цин Нин разрыдался у него на глазах, он окончательно принял тот факт, что детей у них быть не может. Эта преграда была преодолена.

Жизнь вернулась в привычное русло. Из рациона исчезла безвкусная варёная курица, и будни вновь обрели краски. Казалось, эта страница наконец перевёрнута, и оба почувствовали, как с души свалился тяжкий груз.

Вечером Чу Вэй повёл Цин Нина ужинать. Выбрали хот-пот. Поскольку Цин Нин совершенно не умел пить, заказывать алкоголь не стали. Взяли «юаньян» — двойной котелок: в неостром белом бульоне варили овощи, чтобы сбить жирность, а в обжигающе красном — мясо. Этот ужин стал своего рода разрядкой после долгого периода подавленности.

Попытка «заесть» стресс вместо того, чтобы его запить, привела к тому, что оба объелись до икоты. Наверное, пьяницы за столом чувствуют себя так же: сколько бы ни выпили, кажется, что мало. Вот и Цин Нин, пока сидел, пребывал в уверенности, что в него ещё влезет — гулять так гулять!

Выйдя из заведения, он похлопал себя по животу и протяжно охнул. Пока не встанешь, не поймёшь, насколько ты сыт. Сейчас ему казалось, что он и глотка воды больше не сделает.

— Супруга, мы слишком много съели. Давай немного пройдемся пешком, прежде чем ехать домой? — Чу Вэй нахмурился.

Обычно он был крайне сдержан в еде и никогда не позволял себе такого чревоугодия. Сегодняшний вечер стал для него настоящим исключением из правил.

Цин Нин снова погладил живот, печально прикинув на глаз объём талии. Пора было браться за спорт.

— Ладно, пошли.

Ресторан находился неподалёку от парка. Стоило пройти пару шагов, и они оказались на тенистых аллеях. Был час вечерних прогулок, так что в парке хватало стариков.

Они непринуждённо затесались в компанию старушек и полпути слушали байки одной из них. Та рассказывала так проникновенно, что под конец даже прослезилась.

— Сейчас жизнь настала хорошая, вы, молодые, должны её беречь. Трудитесь, создайте, чтобы будущее стало ещё краше.

— Мы знаем, бабушка, не волнуйтесь. Вот этот мой коллега — большой человек, он так старается, что в одиночку поднимает уровень занятости в стране! — Цин Нин потянул Чу Вэя за руку, заставляя того наклониться, чтобы старушка могла получше его рассмотреть.

Услышав это, та сразу преисполнилась уважения к Чу Вэю как к выдающемуся таланту. Она легонько похлопала его по предплечью:

— Ишь, какой молодец. И красавец к тому же. Женился уже, соколик?

Чу Вэй неопределённо хмыкнул и, слегка смутившись, ответил:

— Да, уже женат.

— Вот и славно, — старушка понимающе улыбнулась. — Жене побольше времени уделяй. Ступайте домой.

— Да-да, бабушка, мы как раз собирались, — поспешно закивал Чу Вэй.

Прогулка затянулась, еда понемногу улеглась, и Чу Вэй вывел Цин Нина к большой дороге. Тот плёлся следом, едва волоча ноги, и лениво поинтересовался:

— Господин Чу, вы только что сказали, что женаты. И на ком же?

Чу Вэй обернулся, сияя улыбкой:

— На тебе.

— Хм, подлый мужчина, и не надейся меня обмануть! — Цин Нин подпрыгнул и повис у него на шее. — Признавайся, мы ведь ещё не расписаны?

Чу Вэй пару раз моргнул:

— Это всё твоя вина, дорогая супруга. Однажды ты проснулся с полной уверенностью, что мы женаты, ну не мог же я тебя расстраивать и говорить правду!

Сердце Цин Нина пропустило удар. Чу Вэй постоянно называл его «супругой», и он как-то само собой принял это как факт. Если подумать, довести баллы доверия до максимума в таких условиях будет непросто.

Он на мгновение покраснел, но тут же взял себя в руки и упрямо заявил:

— Ничего я такого не думал.

— Тогда к чему был этот вопрос? — Чу Вэй лукаво вскинул бровь. — Дорогая, ты что, намекаешь, что мне пора официально просить твоей руки?

— Я не... мы не... и вообще, не выдумывай! — выпалил Цин Нин.

Шутя и подтрунивая друг над другом, они добрались до дома. Было уже одиннадцать вечера. Быстро приняв душ, они легли спать — завтра обоим нужно было на работу, и Чу Вэй не стал его допытывать.

На следующее утро Цин Нин снова столкнулся у входа с Чжань Цзе. Доктор выглядел ещё хуже, чем прежде: под глазами залегли тяжёлые тени, а лицо приобрело такой землистый оттенок, что, будь он чуть бледнее, его точно можно было бы принять за ходячего мертвеца.

— Чжань Цзе, ты что, в выходные коров по округе воровал? Вид такой, будто ты одной ногой в могиле, — Цин Нин с весёлым напевом приложил палец к сканеру и с нескрываемым любопытством оглядел коллегу.

Чжань Цзе испустил измученный вздох и, навалившись плечом на Цин Нина, поплёлся внутрь:

— Если бы в могиле... В могиле, наверное, спокойнее.

Обычно, как бы он ни был занят, Чжань Цзе всегда улыбался, но сегодня на нём буквально не было лица. Цин Нин мгновенно оживился и, подставив плечо, с готовностью пошёл навстречу сплетням:

— Рассказывай. Что за жизненная драма тебя подкосила?

Чжань Цзе помолчал, а потом выдохнул, как перед прыжком в бездну:

— Я влюбился.

Цин Нин едва не подпрыгнул:

— Что?!

Неужели доктор Чжань так легко нашёл себе пару? Подавив желание расхохотаться, чтобы не получить по шее, Цин Нин осторожно спросил:

— И как это случилось? Так внезапно...

— Ну, ты же сам видишь, в какой обстановке мы работаем... — Доктор выглядел совершенно разочарованным в жизни. — На днях я осознал: найти девушку в нашей компании — задача невыполнимая. Поэтому... — он понизил голос, — я уступил матери и пошёл на свидание вслепую.

— И что, сразу искра, буря, безумие? — Цин Нин впервые общался с жертвой сватовства и прямо-таки светился от любопытства. — Как так вышло?

— Любовь — штука странная, — Чжань Цзе пустился в философствования. — В общем, мы понравились друг другу и решили за выходные «притереться». Она позвала меня погулять...

— Так это же замечательно! Почему тогда ты похож на привидение?

Чжань Цзе болезненно поморщился:

— Она фанатка альпинизма. В пять утра заставила меня переться на гору встречать рассвет в облаках. А через пару часов после возвращения заявила, что у нас разные интересы и мы не можем быть вместе. Ха! Она думает, я идиот? Да она просто сошлась с тем смазливый типом, который всю дорогу затирал ей байки про мифы и историю!

Цин Нин потёр подбородок:

— То есть, тебя бросили и наставили рога меньше чем за два дня?

Услышав это, Чжань Цзе вмиг оправился от меланхолии, крепко обхватил Цин Нина за шею и прошипел:

— Думаешь, твои рога где-то далеко? Я всё видел! В машине твоего хахаля появилась девица-секретарша!

Цин Нин попытался вырваться:

— С чего ты взял, что она секретарша?

— Слышал! — торжествующе заявил Чжань Цзе.

Цин Нин усмехнулся:

— Колись, в какой щели ты прятался, шпион?

— Ну... я просто... — Чжань Цзе замялся и почесал затылок. — Решил, раз твой благоверный здесь, лучше не отвечивать.

Цин Нин не стал его дожимать — и так ясно, что этот трус просто испугался Чу Вэя. Он лишь закатил глаза:

— Ой, всё!

На этом разговор закончился — пора было приниматься за дела. Войдя в лабораторию, Цин Нин передал управление телом Цуй-цуй. Эта система искусственного интеллекта умела не только проводить сложнейшие опыты, но и не на шутку обижаться.

В прошлый раз, когда Цуй-цуй управлял телом, Чу Вэй напугал его до полусмерти. Видимо, теперь у него развился своего рода посттравматический синдром. Но проявлялся он не в страхе, а в такой тяжёлой ауре, что к Цин Нину за версту никто не решался подойти. Практиканты испуганно следили за каждым его движением, а Чжань Цзе, только что весело болтавший с ним, недоумевал:

— Да что с тобой такое?

— Ничего, — отрезал Цуй-цуй. — Просто беспокоюсь, не придётся ли мне зимой носить ярко-зелёную шапку для тепла.

И Цуй-цуй был прав — Цин Нин действительно переживал. Не то чтобы он боялся, что Чу Вэй влюбится в кого-то другого. Его пугало, что Чу Цзян может что-то замышлять за спиной сына. Вроде бы проблема с детьми была решена, но мир всё ещё стоял на месте. Цин Нин невольно начал подозревать, что Чу Цзян — это ещё одна точка искажения личности, которую необходимо устранить.

Самая сложная часть эксперимента была позади, оставались лишь формальности. Проект подходил к концу, временная группа скоро должна была распаться, и сдружившиеся практиканты уже договаривались о встречах в будущем.

Цин Нин незаметно перехватил управление у Цуй-цуй. Убирая склянки и инструменты, он краем глаза наблюдал за Чу Сиюэ.

Ещё пару дней назад она использовала любую возможность, чтобы потереться рядом с ним, а сегодня притихла. Мало того, что она больше не искала его внимания, так ещё и к самому эксперименту стала совершенно равнодушна. Если раньше она казалась прилежной студенткой, то сегодня превратилась в ленивую бездельницу, которой всё побоку.

Где аномалия, там и черти водятся!

Цин Нин ускользнул в комнату отдыха и набрал Чу Вэя. Тот ответил почти мгновенно и со смехом спросил, неужели Цин Нин уже успел соскучиться.

Сдерживая раздражение, Цин Нин приглушённым голосом произнёс:

— Я по делу. Что там с твоей новой секретаршей?

— С чего такая забота? — голос Чу Вэя был расслабленным, в нём не чувствовалось ни капли интереса к подчинённой. — Сидит там, снаружи. Я её даже в кабинет не пускаю.

— А она... ну, проявляет к тебе какой-нибудь интерес? — Цин Нин старался звучать серьёзно, но его собеседник явно был настроен на другой лад.

— Ого, — хмыкнул Чу Вэй. — Переживаешь за свой статус? Расслабься, дорогая супруга. Для меня только ты имеешь значение.

—... Я вешаю трубку.

Цин Нин и впрямь отключился. Он хотел разузнать что-то важное, но этот мужчина, как всегда, всё превратил в шутку.

Он задумчиво потёр подбородок. По логике вещей, Чу Цзян должен был бить по нему. Чу Вэй — кремень, если сам Цин Нин не оступится, Чу Вэй вряд ли пойдёт налево. Тогда почему давление на него самого внезапно прекратилось?

Внезапная догадка заставила его вздрогнуть. Он лихорадочно выхватил телефон и снова набрал номер Чу Вэя:

— С этой секретаршей точно что-то не так!

— Ну, раз её прислал отец, это само по себе уже проблема, — голос Чу Вэя доносился сквозь шум ветра, слова то затихали, то становились громче.

— Ты на улице? — Цин Нин напрягся. — Послушай, дело не в твоём отце, она...

Он не успел договорить. Из трубки донёсся визг тормозов, а следом — оглушительный грохот падающего металла и ударов.

— Чу Вэй! Чу Вэй! — почти сорвавшись на крик, позвал Цин Нин. Но в ответ слышалось лишь монотонное журчание воды.

<http://bllate.org/book/17520/1658256>